

Хосе Ортега-и-Гассет и Кристофер Лэш: восстание масс vs восстание элит?

Научный руководитель – Эннс Ирина Андреевна

Мацевская Анастасия Николаевна

Студент (бакалавр)

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Философский факультет, Томск, Россия

E-mail: macievskayan@mail.ru

В докладе рассматривается проблема соотношения элиты и массы в работах Хосе Ортега-и-Гассета «Восстание масс» и Кристофера Лэша «Восстание элит и предательство демократии». Задача - выяснить, является ли восстание масс и восстание элит одним и тем же процессом? Каким образом концептуализируется социальная реальность в работах Х. Ортега-и-Гассета и К. Лэша? Описывают ли они один и тот же субъект власти и исходят из одного типа социальной реальности, или речь идет о разных типах личности, которые являются субъектами власти в различных типах социальной реальности?

Хосе Ортега-и-Гассет анализирует массовое общество, частью которого он является. Испанский мыслитель выделяет три фактора его формирования: индустриализация, экспериментальная наука и либеральная демократия. К особенностям массового общества он относит многочисленность или всеобщую переполненность, а также доступность достойных условий жизни для большинства. Описанная социальная реальность породила нового субъекта - человека-массу. Масса интерпретируется у него в двух смыслах - количественном и качественном. Под количественным понимается факт увеличения численности людей в XX веке. В качественном отношении философ фиксирует значительные изменения, при которых масса - не социальный слой как, например, пролетариат. Понятие «человек-масса» не означает принадлежность к определенной социальной страте. Испанский мыслитель связывает человека массы с его особой духовной организацией. Он интерпретирует массу как заурядного человека, лишённого индивидуальности.

К его характеристикам философ причисляет неблагодарность, безответственность, самодовольство. Неблагодарность проявляется в равнодушном отношении к цивилизации, которая обеспечивает его существование. Желания и требования этого типа субъективности растут в геометрической прогрессии. Безответственность демонстрируется в неспособности ручаться за свои действия по отношению к другим. Драма, которая предстаёт перед ним в результате его поспешных решений, кажется ему несерьёзной. Самодовольство выражается в уверенности в собственном совершенстве. Он довольствуется готовыми идеями и мыслями, не собираясь при этом дальше развиваться и познавать себя. Человек массы становится субъектом власти, проникая во все сферы человеческой жизни, что и подразумевается в понимании Ортега как восстание масс. Массы вышли на сцену, заняв места избранного меньшинства, что порождает и усугубляет кризис европейской культуры.

Кристофер Лэш уверен, что наблюдает другую картину, а именно восстание элит. Лэш критикует концепцию человека-массы Хосе Ортега-и-Гассета. Он заявляет, что в современной ему исторической ситуации психологические особенности, которые испанский философ приписывал человеку массы, характеризуют человека элиты. Исследователь рассуждает в контексте информационного американского общества, не углубляясь в его историю. Он указывает на демократический кризис, который возник из-за неправильного понимания демократии. Данная ситуация подтверждается безразличием по отношению к общим нормам и иллюзией открытой социальной лестницы.

Американский историк безответственность, неблагодарность и самодовольство приписывает человеку элиты. Поэтому Лэш констатирует, что теперь данный процесс - это не «восстание масс», а выступление меритократии. (Лэш, 2002, с.20) Прототип массового человека - это человек науки. Однако, по мнению американского исследователя, это не просто внешняя подмена «фигуры учёного грамотея старого образца специалистом», а изменение во внутренней структуре человека и общества. (Лэш, 2002, с.21) Данный процесс присущ меритократии. Меритократия - это некая пародия на демократию, которая предлагает социальную мобильность как шанс на успех для всех талантливых. На деле она только укрепляет силу влияния элит, поддерживая иллюзию основополагающей роли личных заслуг. К сожалению, меритократия будет лишь усиливать безответственность элит перед обществом, которые не признают обязательств перед предшественниками. Не особо беспокоясь о собственном долге, элиты ускользают от обязательств перед государством.

Таким образом, восстание масс и восстание элит, в сущности, один и тот же процесс, который просто принимает различные формы в процессе развития одного и того же типа общества. В первом случае, это вышедшие на мировую сцену массы, которые отвергли устаревшие заповеди, чтобы жить, не подчиняясь никаким правилам. Восстание масс здесь является причиной кризиса европейской культуры, а также наиболее видным симптомом европейского морального кризиса. Во втором случае, восстание элит - это выступление меритократии. Человек элиты - это меритократ, который является субъектом власти благодаря своим личным заслугам. При этом он не чувствует себя обязанным обществу, поэтому заботится лишь о собственном социальном положении. Восстание элит здесь выступает основанием демократического кризиса. Восстание масс Ортеги-и-Гассета предполагает активную деятельность масс во всех сферах жизнедеятельности, которая им не присуща. Восстание элит Лэша описывается как формирование избранного меньшинства, которое подрывает демократические ценности, увеличивает разрыв между богатыми и бедными. При этом элиты поддерживают иллюзию равных возможностей. Однако в основании этих процессов лежит один и тот же субъект власти, обладающий одним и тем же набором признаков.

Источники и литература

- 1) Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. / Хосе Ортега-и-Гассет; Пер. с исп. Е. Нелединского. – Нью-Йорк: изд. им. Чехова, 1954. – 199 с.
- 2) Christopher Lasch: The Revolt of the Elites: And the Betrayal of Democracy, 1994. / Кристофер Лэш: Восстание элит и предательство демократии. Перевод на русский язык: Дж. Смити, К. Голубович. – М., 2002. // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. – 20.10.2012. URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/5424>